

Жеребята очень впечатлительны и, какъ дѣти, уже не скоро забываютъ, чему обучались. Развитие дыханія и мускуловъ есть тоже преимущество, достигаемое обученіемъ въ такомъ манежѣ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что хорошо воспитанный жеребенокъ, ежедневно работающій, въ двухлѣтнемъ возрастѣ будетъ рѣзвѣе того, который до этого возраста не работалъ вовсе, такъ какъ мускулы его будутъ не только полнѣе, но тверже и эластичнѣе; легкія его будутъ болѣе развиты и сердце болѣе способно поддерживать усиленное движеніе крови.

Движеніе и способъ балансированія туловища жеребенка при обученіи на свободѣ на паддокѣ даютъ возможность опредѣлить характеръ будущаго борца на ипподромѣ. Наблюдая, какъ жеребенокъ носитъ свою голову, можно опредѣлить, насколько должны быть подтянуты оберъчеки, служащія поддержкою головы, но отнюдь не измѣняющіе естественнаго положенія шеи и головы.

Изучивъ свободное движеніе жеребенка въ манежѣ, нельзя сдѣлать ошибки въ постановкѣ головы и шеи лошади въ упряжи. Помимо всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ еще присовокупить, что при работѣ многихъ жеребятъ въ манежѣ является возможность отмѣтить себѣ наиболѣе способныхъ, такъ какъ достаточно поработать въ такомъ манежѣ три мѣсяца, чтобъ съ полной увѣренностью выбрать наиболѣе рѣзвыхъ.

Все это даетъ полное основаніе Марвину считать рекомендуемый имъ способъ наиболѣе цѣлесообразнымъ при работѣ молодняка.

Само собою понятно, что въ этотъ періодъ молодья лошади должны быть обильно кормлены. Мы тутъ не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, такъ какъ все, что касается кормленія, достаточно подробно объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Итакъ, къ 14-ти мѣсячному возрасту правильно работавшихъ жеребятъ въ Америкѣ начинаютъ приучать къ упряжи, для чего Марвинъ рекомендуетъ особый манежъ. Въ условіяхъ нашего климата, гдѣ невозможно ни при какомъ кормленіи достичь такой скороспѣлости, какая свойственна животнымъ, выращеннымъ въ южныхъ и влажныхъ климатахъ, начинать заѣздку возможно лишь послѣ 18—19 мѣсяцевъ и то только въ томъ случаѣ, если молодое животное достаточно развилось.

Первый урокъ состоитъ въ надѣваніи уздечки, снабженной самыми простыми удилами. Изучивши движеніе жеребенка, тренеръ уже долженъ знать, насколько нужно подтянуть ганашный ремень и оберъчекъ. Приспособивъ эту упряжь, какъ слѣдуетъ, жеребенка дня три-четыре водятъ по паддоку по нѣсколькимъ часамъ. Послѣ этого можно работать въ манежѣ, какъ прежде, не снимая уздечки, а затѣмъ черезъ два или три дня пускать бѣгать въ уздечкѣ же по кругу. Послѣ того какъ жеребенокъ совершенно освоится съ упряжью, къ уздечкѣ пристегиваются длинныя вожжи, причемъ одинъ человекъ свободно ведетъ его въ поводу, тогда какъ другой держитъ за вожжи сзади, приучая мало-по-малу имъ повиноваться.

Жеребенка со строгой постепенностью приучаютъ къ остановкамъ, поворотамъ въ обѣ стороны и т. п. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ въ

кругломъ манежѣ, жеребенокъ совершенно осваивается съ вожжами и, какъ нельзя лучше, повинуется имъ. Необходимо при этомъ внимательно слѣдить, чтобы упряжь нигдѣ не стѣсняла животнаго, не терла бы и не давила, и удила не раздражали рта.

По большей части жеребенокъ, если не выполняетъ предъявляемыхъ къ нему требованій тренера, то вовсе не изъ желанія сопротивляться, а только по непониманію этихъ требованій и, конечно, ошибочно и даже опасно было бы за это его подвергать наказанію.

Затѣмъ человекъ, ведущій жеребенка за поводъ, устраняется, и жеребенокъ ходитъ на однѣхъ вожжахъ. Хорошо знавшій рысистое дѣло покойный Э. Н. Измайловъ писалъ въ журналѣ: „Коннозаводство и Коневодство“, что жеребенка отнюдь не слѣдуетъ запрягать, пока онъ совершенно не освоится съ упряжью и дѣйствіемъ вожжей.

Марвинъ совѣтуетъ запрягать жеребятъ вмѣстѣ со спокойной лошадыю и, проѣхавъ легкой рысью съ четверть мили, осторожно выпрячь изъ дрожекъ. Проѣздки эти онъ рекомендуетъ продолжать въ теченіе нѣсколькихъ дней, ежедневно увеличивая разстояніе и запрягая жеребенка попеременно то съ той, то съ другой стороны старой лошади. Сплэнъ же такъ описываетъ процедуру первой запряжки: „Выбираютъ гдѣ-нибудь въ полѣ подходящее мѣсто, ставятъ проѣздныя, безусловно прочныя, дрожки съ ремнемъ, не позволяющимъ жеребенку бить задомъ. Предварительно жеребенка нѣсколько разъ обводятъ вокругъ дрожекъ, потомъ при помощи не болѣе какъ двухъ конюховъ закладываютъ жеребенка въ дрожки. Сѣвъ на дрожки и взявъ вожжи, сперва заставляютъ конюха вести жеребенка въ поводу, а затѣмъ пускаютъ его на вожжахъ. Если жеребенокъ беспокоится, прыгаетъ, то его не слѣдуетъ тянуть за удила, а напротивъ, не причиняя никакой боли, позволяютъ ему бѣжать, какъ онъ того желаетъ, ибо несомнѣнно онъ самъ скоро успокоится, и тогда можно будетъ ѣхать на немъ по желанію. Проѣхавъ разъ или два, отъѣзжаютъ къ конюшнѣ и выпрягаютъ жеребенка. Слѣдуетъ быть возможно осторожниѣе и избѣгать всякихъ случайностей, могущихъ испугать жеребенка.

„Тотъ же урокъ нужно повторять каждый день, выѣзжая на поле, пока жеребенокъ совершенно не обучится. Послѣ поѣздки необходимо ѣхать шагомъ, чтобы вспотѣвшая лошадь остыла. Послѣ обѣда жеребенку даютъ травы и немного проваживаютъ. Такая работа продолжается около мѣсяца, причемъ тренеру отнюдь не слѣдуетъ ускорять темпъ работы. Въ маѣ работа увеличивается, а съ іюня начинается тренировка“, о которой рѣчь впереди. Иногда при началѣ запряганія бываетъ нужно подковать для прикрѣпленія зацѣпныхъ ногавокъ.

„Въ началѣ лѣта, писалъ Э. Н. Измайловъ, или поздней весной можно приступить къ правильной работѣ на ипподромѣ. Если жеребенокъ, который хорошо ходитъ въ Марвинскомъ манежѣ, идетъ плохо въ запряжкѣ, то слѣдуетъ его опять пустить въ манежъ и тщательно изслѣдовать положеніе его головы и всего корпуса во время быстрого бѣга“.